

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© 2009 г. Е. А. Трещева¹

Исследование правового положения субъектов той или иной отрасли права целесообразно проводить, изучая их взаимодействие. Именно в отношениях проявляется специфика правового статуса лиц, обладающих комплексом правомочий, которыми они наделены нормами права.

Сказанное особенно ярко проявляется в рамках деятельности по осуществлению правосудия, т.е. в рамках процессуальных правоотношений. Почему? Существенной особенностью любого вида судопроизводства является, как известно, особая роль суда: этот субъект, обладающий властными полномочиями, определяет не только направление и развитие конкретного процесса, но и предоставляет участникам процесса возможность реализовать принадлежащие им в силу закона права и обязывает их исполнять лежащие на них обязанности. Это было особенно ярко подчеркнуто русским ученым-процессуалистом Е.А. Нефедьевым, отмечавшим, что деятельность суда была бы невозможна, если бы закон не дал суду власти над участниками процесса, над другими лицами: «властеотношение установлено законом лишь для того, чтобы возможна была деятельность суда»².

Гражданский процесс как юридическое отношение рассматривал и А.Х. Гольмстен, отмечая, что гражданский процесс есть юридическое отношение между судом и спорящими сторонами. Это – волевая связь, соединяющая двух лиц в том смысле, что «одно имеет по отношению к другому известные права, т.е. имеет возможность требовать от него действия или воздержания, а другое является обязанным, т.е. поставленным в необходимость действовать или воздерживаться от действий. Так что на одной стороне господство воли, на другой – подчинение»³.

Можно привести еще немало высказываний по данному вопросу, подчеркивая специфику процессуальных юридических (правовых) отноше-

ний, в которых так ярко проявляется неравенство правового положения их субъектов. Между тем наша задача иная. Необходимо понять, каким образом статус того или иного субъекта, объем его конкретных прав и обязанностей, зависит от взаимодействия этого субъекта с судом, осуществляющим правосудие. Это не умаляет, разумеется, роли закона, в котором четко установлены все возможные права и обязанности субъектов процесса. Вместе с тем лишь в *отношениях* лиц проявляется их реальный статус.

По нашему мнению, говоря о статусе того или иного лица (особенно в рамках такой специфической сферы как судопроизводство), нельзя игнорировать того обстоятельства, *по отношению к кому* этот статус имеет место быть, кто этот статус «наблюдает». В связи с этим современный подход к сущности процессуальных правоотношений через категорию связи представляется наиболее перспективным. М.К. Юков, например, понимает под гражданским процессуальным правоотношением возникающую на основе норм гражданского процессуального права индивидуализированную связь между судом, с одной стороны, и лицами гражданского процесса, с другой, характеризующую наличием субъективных процессуальных прав и обязанностей⁴.

Важно проследить, каким образом закон регулирует совокупность прав и обязанностей участников процесса, вступающих во время рассмотрения дел в правоотношения с судом. Только в таком взаимодействии то или иное лицо становится субъектом процесса.

Сказанное обязывает подробно рассмотреть важную проблему общетеоретического характера – о понятии, сущности и содержании правоотношений. Затем необходимо подчеркнуть специфику тех правоотношений, которые возникают в сфере арбитражного судопроизводства. В свою очередь, точное определение указанной специфики позволяет определить статус участников процесса, т.е. выработать концептуальный подход к определению состава участников процесса в различных видах арбитражного судопроизводства, их реальному правовому положению, объему их прав и обязанностей в процессе.

¹ Заведующая кафедрой гражданского, процессуального и предпринимательского права Самарского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

² См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 14.

³ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / Под ред. и с пред. М.К. Треушниковой и Ю.А. Поповой. Краснодар, 2004. С. 15.

⁴ См.: Юков М.К. Структурно-сложное содержание гражданских процессуальных правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 11.

Итак, изучение сущности процессуальных правоотношений (в том числе и арбитражных процессуальных) необходимо начать с исследования понятия правоотношений в общей теории права. До настоящего времени в общей теории права большинство вопросов, характеризующих правоотношение (его понятие, содержание, объект и т.п.), являются спорными.

Наиболее проблемным признается вопрос о соотношении правовой нормы, правового отношения и общественного отношения. Точки зрения ученых разделились в основном на следующие группы. Одни авторы считают, что правоотношение – это урегулированное нормой права общественное отношение, и поэтому непосредственным предметом регулирования правовых норм являются именно общественные отношения, приобретающие в результате такого воздействия вид или форму правового⁵. Другие ученые считают, что правоотношение оказывает наряду с нормой права регулирующее воздействие на общественные отношения. То есть правоотношения рассматриваются как особые идеологические отношения⁶.

В юридической литературе советского периода вопросы понятия, содержания правоотношений обсуждались особенно оживленно в 50–70-е годы XX столетия, и учение о правоотношении получило серьезное развитие. Такие ученые, как С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, Р.О. Халфина, Л.С. Явич, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, С.Н. Братусь, Ю.К. Толстой, А.К. Стальгевич, В.Н. Щеглов и другие, посвятившие работы понятию правоотношения, основывали свои взгляды на этот правовой институт на утверждении о том, что правовое отношение является общественным отношением, субъекты которого выступают как носители субъективных прав и обязанностей⁷. Обсуждение проблем правоотношений показало, как уже выше было отмечено, что ученые в основном расходились в понимании правоотношения либо как общественного отношения, урегулированного нормами права (Н.Г. Александров, О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, Л.С. Явич, В.Н. Щеглов, С.Н. Братусь и др.), либо как регулято-

ра общественных отношений наряду с нормой права (А.К. Стальгевич, Ю.К. Толстой, С.С. Алексеев и др.). Тем не менее представляется, что в указанный период и в общей теории права, и в отраслевых правовых науках, было выработано четкое понятие правоотношения, а также определены пути выявления особенностей содержания правоотношения в различных отраслях права. Особенно показательны в этом плане работы С.С. Алексеева, который, на наш взгляд, справедливо выделял материальное и юридическое содержание правоотношения, понимая под материальным содержанием фактическое поведение субъектов (“то, что управомоченный может, а правообязанный должен совершить”), а под юридическим содержанием – правомочия и обязанности субъектов, закрепленные в нормах права. С небольшими отличиями та же теория разработана и В.П. Мозолиным, который также относил фактическое поведение к содержанию правового отношения. С такой позицией был согласен и В.Н. Щеглов, переносивший эти положения общей теории права на исследования в сфере гражданского процессуального права⁸.

Понятие гражданских процессуальных правоотношений разрабатывалось в дореволюционной литературе Е.В. Васьковским, Е.А. Нефедьевым, А.Х. Гольмстеном, Т.М. Яблочковым. Отметим, что названные авторы, по-разному определяя понятие гражданского процесса и его взаимосвязь с понятием процессуальных отношений, сходились во мнении о том, что в ходе рассмотрения дел судами возникает и существует правоотношение, обладающее такой главной особенностью: оно является властеотношением.

Так, Е.А. Нефедьев, рассуждая о сущности гражданского процесса, обращаясь к теории немецкого ученого Бюлова о понятии процесса как правоотношения, справедливо отмечал, что это правоотношение не является частно-правовым⁹. Ученый подчеркивал, что в процессе действительно возникает юридическое отношение, но последнее не есть комплекс прав и обязанностей, а властеотношение, элементами которого являются: власть и подчинение¹⁰.

Та же характерная особенность гражданских процессуальных правоотношений подчеркнута и А.Х. Гольмстеном, полагающим, что гражданский процесс есть юридическое отношение между судом и спорящими сторонами. Выделяя признаки такого правоотношения, он отмечал его опре-

⁵ См., например: *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 98; *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 14; *Явич Л.С.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С. 119, 122; *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 36 и др.

⁶ См., например: *Толстой Ю.К.* К теории правовых отношений. Л., 1959. С. 20; *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Вып. 2. Свердловск, 1964. С. 55; *Его же.* Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 95–96; *Пионтковский А.А.* О некоторых вопросах советской правовой науки // Сов. гос. и право. 1964. № 2. С. 42 и др.

⁷ См.: *Александров Н.Г.* Указ. соч.; *Явич Л.С.* Указ. соч. С. 119; *Братусь С.Н.* Указ. соч.; *Толстой Ю.К.* Указ. соч.

⁸ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права. Вып. 2. С. 103; *Мозолин В.П.* О гражданском процессуальном правоотношении // Сов. гос. и право. 1955. № 6. С. 52–53, 62; *Щеглов В.Н.* Гражданское процессуальное право. М., 1966. С. 16.

⁹ См.: *Нефедьев Е.А.* Указ. соч. С. 10–11.

¹⁰ См.: там же. С. 12.

деляющий признак: это отношение между государством в лице суда и сторонами. Тем самым эти отношения определялись А.Х. Гольмстеном как публично-правовые, т.е. властотношения¹¹. Кроме этого, отмечались и такие признаки гражданского процессуального правоотношения: эти отношения являются юридическими, т.е. представляют собой волевою связь, соединяющую двух лиц в том смысле, что одно имеет по отношению к другому известные права (на одной стороне – господство воли, на другой – подчинение); это юридическое отношение имеет целью признание судом права ввиду его отрицания противником или непризнания ввиду утверждения о существовании этого права в его лице (при этом автор имеет ввиду гражданские права – семейные, частноимущественные); данное юридическое отношение предполагает своей целью разрешение спора, столкновения между двумя сторонами (высшей формой этого является правонарушение, когда суд защищает нарушенное право)¹².

С мнением о том, что гражданский процесс представляет собой правоотношение, соглашался и Е.В. Васьковский. Он отмечал, что в каждом из отношений, возникающих в гражданском процессе, одним из субъектов является суд. Суд же – орган государственной власти, призванный к выполнению одной из функций государственного управления. С этой целью ему отведен законом определенный круг деятельности, в границах которого он имеет право и обязан действовать. При этом суд не только вправе совершать известные действия при наличии указанных в законе условий, но и обязан к этому¹³.

Таким образом, гражданские процессуальные правоотношения рассматривались в дореволюционной юридической литературе, во-первых, как отношения юридические; во-вторых, как властотношения; в-третьих, обязательным субъектом таких отношений назывался суд, причем специально подчеркивалось, что участники процесса (тяжущиеся стороны) вступают в процессуальные отношения не друг с другом, а с судом, как властным государственным органом.

Эти признаки гражданских процессуальных правоотношений могут быть выделены как глав-

ные, определяющие. Вместе с тем динамика процесса предопределяет и наличие такой отличительной черты правоотношений, как их непрерывное движение по стадиям процесса. “Поступательное движение процесса выражается в том, что у суда и тяжущихся возникают процессуальные права, и что эти права осуществляются, заменяются другими и прекращаются, при этом иногда также нарушаются и защищаются”¹⁴.

А.Х. Гольмстен, исследуя движение гражданского процесса как развитие гражданского процессуального правоотношения, также писал: “процесс рассматривается как конкретное юридическое отношение”, которое возникает, движется, изменяется, прекращается и охраняется¹⁵.

Представляется, что анализ приведенных высказываний позволяет сделать важный вывод о том, что значение и содержание любых действий, совершаемых участниками процесса, реализующих принадлежащие им права и обязанности (которыми они наделены законом), может быть понято только в рамках гражданского процессуального правоотношения. Права и обязанности сторон в процессе (тяжущихся), других лиц – участников процесса, не существуют сами по себе. Да, они урегулированы законом: нормы права предписывают определенные обязанности, предоставляют субъектам конкретные права на различных этапах и стадиях процесса. Но реализовать их субъекты могут, лишь вступив в процесс, т.е., вступив в правоотношения с судом. Суд как властный орган определяет ход процесса, от его деятельности зависит полная реализация прав и исполнение обязанностей участниками процесса.

В советской процессуальной науке и в современный период проблеме гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений, а также правовому положению их субъектов были посвящены работы многих ученых-процессуалистов: Т.Е. Абовой, М.А. Гурвича, М.С. Шакарян, К.С. Юдельсона, С.Н. Абрамова, А.А. Мельникова, Д.Р. Джалилова, И. Жеруолиса, В.Н. Щеглова, М.А. Викут, Б.Н. Зейдера, С.А. Якубова, Д.М. Чечота, Н.А. Чечиной, П.Ф. Елисейкина, П.П. Гуреева, М.П. Ринга, А.А. Добровольского, П.В. Логинова, М.К. Треушниковой, В.В. Яркова, Г.Л. Осокиной, Р.Ф. Каллистратовой, М.К. Юкова, В.Ф. Тараненко, Т.В. Сахновой и

¹¹ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 18.

¹² См.: там же. С. 15–24.

¹³ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 215–222.

¹⁴ См.: там же. С. 222.

¹⁵ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 15.

других¹⁶. Эти исследования, безусловно, служат основой для современного представления о сущности и содержании арбитражных процессуальных правоотношений.

На наш взгляд, дискуссия по вопросам понятия, содержания, объекта гражданских процессуальных правоотношений в современный период значительно утратила свою остроту, поэтому, не останавливаясь подробно на различных точках зрения, отметим лишь некоторые наиболее интересные моменты.

Автору настоящей работы наиболее близка позиция В.Н. Щеглова, который, исследуя понятие и содержание гражданских процессуальных правоотношений, писал, что гражданское процессуальное правоотношение, будучи общественным и правовым, является *результатом* (выделено мною. – Е.Т.) регулирующего воздействия права¹⁷. Говоря о содержании таких правоотношений, следом за П.П. Гуреевым, этот ученый признавал, что гражданское процессуальное правоотношение состоит из поведения (действий) субъектов, в которых осуществляются правомочия и обязанности¹⁸.

Властный характер гражданского процессуального правоотношения, о котором шла речь в отмеченных работах дореволюционных русских процессуалистов, также подчеркивался В.Н. Щегловым, отмечавшим, что властно-правовой характер гражданского процессуального правоотношения обусловлен специфическими задачами суда. Властно-правовые полномочия позволяют суду выносить решения, определения и постановления, обязатель-

ные для всех участников процесса, т.е. властные полномочия необходимы суду и другим юрисдикционным органам для того, чтобы обеспечить участие в деле заинтересованных лиц и других субъектов, сбор доказательств и совершение других действий в целях выполнения поставленных перед ними задач¹⁹. Поэтому данный автор приходит к важному выводу о том, что властный характер гражданских процессуальных правоотношений предопределяет структуру связей его субъектов: каждое лицо, участвующее в деле, и все другие субъекты процесса находятся в правовых отношениях с судом или иным юрисдикционным органом. Непосредственных правовых связей между ними в процессе нет²⁰.

Вместе с тем указанный автор отождествлял понятия гражданских процессуальных правоотношений и гражданского процесса, считая, что существует одно единое гражданское процессуальное правоотношение, являющееся сложным, что обусловлено его движением и развитием, а также многосубъектным составом²¹. По его мнению, сложное процессуальное правоотношение по гражданскому делу, движущееся и развивающееся от его возбуждения и до исполнения судебного решения, имеет составные части с большой степенью самостоятельности²². В этих высказываниях мы видим большое влияние приведенных нами выше взглядов А.Х. Гольмстена, который, как мы отмечали, также признавал, что процесс есть правоотношение.

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что, по мнению автора настоящей работы, нет принципиального отличия во взглядах ученых, признающих существование и развитие в рамках процесса по конкретному делу одного сложного правоотношения, либо существование комплекса взаимосвязанных логическим движением процесса правоотношений, субъектами которых являются, с одной стороны, всегда – суд, а с другой – многочисленные участники процесса. Так или иначе, анализируя деятельность любого субъекта, наделенного законом конкретными правами и обязанностями, мы исследуем в каждый конкретный момент единичное отношение данного субъекта с судом как обязательным субъектом таких правоотношений.

Переходя к вопросу о характере арбитражных процессуальных правоотношений, начнем с того, что главным определяющим их признаком также является правовая форма таких отношений. Про-

¹⁶ См., например: *Абова Т.Е.* Охрана хозяйственных прав предприятий. М., 1975; *Гурвич М.А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Вопросы гражданского процесса, гражданского и трудового права. Труды ВЮЗИ. Т. III. М., 1965; *Его же.* Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950; *Шакарян М.С.* Субъекты советского гражданского процессуального права. М., 1970; *Ее же.* Понятие субъектов гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Вопросы гражданского процессуального права. Труды ВЮЗИ. Т. XV. М., 1970; *Щеглов В.Н.* Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966; *Викунт М.А.* Стороны – основные лица искового производства. Саратов, 1968; *Зейдер Б.Н.* Предмет и система советского гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3; *Чечина Н.А.* Гражданские процессуальные правоотношения. Л., 1962; *Ее же.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987; *Чечот Д.М.* Участники гражданского процесса. М., 1960; *Его же.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968; *Гуреев П.П.* Судебное разбирательство гражданских дел. М., 1958; *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. М., 1965 и др.

¹⁷ См.: *Щеглов В.Н.* Советское гражданское процессуальное право (Понятие, предмет, метод, принципы, гражданские процессуальные правоотношения). Лекции для студентов. Томск, 1976. С. 54.

¹⁸ См.: там же; *Гуреев П.П.* Указ. соч. С. 12.

¹⁹ См.: *Щеглов В.Н.* Советское гражданское процессуальное право (Понятие, предмет, метод, принципы, гражданские процессуальные правоотношения). Лекции для студентов. С. 63–64.

²⁰ См.: там же. С. 64–65.

²¹ См.: *Щеглов В.Н.* Гражданское процессуальное право. С. 29 и след.

²² См.: там же. С. 32.

цесс есть отношение организованное, так как закон определяет стройный порядок осуществления прав и обязанностей его субъектов, в процессе существует предустановленная, стройная последовательность совершения любого действия²³. Это положение в полной мере применимо к деятельности любого суда, так как суд и участники процесса могут совершать во время разрешения дела только те действия, которые предписаны законом – нормами арбитражного процессуального права. Обязательность правовой формы арбитражных процессуальных правоотношений определяется их возникновением из действий суда, совершаемых в пределах и по правилам процессуальной формы. Суд не должен совершать действия, недозволенные законом. Каждое действие суда есть действие по применению права, и оно влечет за собой возникновение арбитражных процессуальных правоотношений как единственно возможного способа реализации норм арбитражного процессуального права²⁴.

Что же означает указанная характеристика для повседневной судебной деятельности? В первую очередь отметим, что арбитражный суд при рассмотрении и разрешении конкретных дел в любой инстанции, на любом этапе процесса должен совершать только такие действия, которые заранее предписаны законом – Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Этот закон должен давать ответы на все вопросы, возникающие в процессе осуществления правосудия. Именно закон устанавливает совокупность прав и обязанностей для всех возможных субъектов процесса. Реализуются же эти права и обязанности в конкретных действиях суда и участников процесса. Процессуальные нормы должны гарантировать обеспечение правильного осуществления правосудия. По выражению Е.В. Васильковского, “нужно обставить деятельность судей такими условиями, которые, с одной стороны, давали бы им возможность правильно разрешать дела, а с другой – обеспечивали бы тяжущихся от их произвола”²⁵.

Если во время рассмотрения дела арбитражным судом со стороны суда допускается отступление от установленных правил, заинтересованные лица вправе обжаловать такие действия. Участники процесса могут легко сверить совершенные судом действия с нормами арбитражного процес-

суального права (для этого достаточно “заглянуть” в АПК РФ).

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что строгая процессуальная форма арбитражного процесса делает его “наглядным”, доступным для субъектов, вступающим с судом в процессуальные правоотношения, реализующих в рамках таких правоотношений предоставленные им законом права и исполняющих возложенные на них законом обязанности²⁶.

Для арбитражного процессуального права еще одной важной особенностью правоотношений, складывающихся во время деятельности арбитражного суда, является властный характер таких отношений²⁷. Арбитражный суд, так же, как и суд общей юрисдикции, реализуя свои полномочия как орган, осуществляющий судебную власть в Российской Федерации, издает властные распоряжения и дает властные указания участникам процесса. То есть арбитражный суд в рамках складывающихся в процессе его деятельности правоотношений применяет нормы арбитражного процессуального права, реализуя те полномочия, которыми его наделяет закон, без них, имеющих властный характер, невозможна судебная деятельность. Поэтому, вслед за многими учеными, мы подчеркиваем главный характерный признак арбитражных процессуальных правоотношений – их властный характер. Важно и то, что в любом правоотношении, складывающимся в арбитражном процессе, суд является его обязательным субъектом. Арбитражный суд контролирует деятельность всех участников процесса. Статья 1 Федерального закона “О статусе судей в Российской Федерации” закрепляет положение о том, что судебная власть в Российской Федерации самостоятельна, действует независимо от законодательной и исполнительной властей, и принадлежит только судам в лице судей. Судебная власть – это обладание в силу закона правоприменительными полномочиями в правовой сфере жизни общества, а также осуществление их в соответствии с процессуальными законами в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства специальными государственными органами – судами, образующими единую судебную систему России²⁸.

²³ См.: Гамбаров Ю.С. Лекции по гражданскому процессуальному праву // Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К. Треушниковой. М., 1996. С. 14–24.

²⁴ Применительно к гражданским процессуальным правоотношениям это важное свойство (признак) процессуальных правоотношений отмечено Н.А. Чечиной (см.: Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. С. 63–64).

²⁵ См.: Гамбаров Ю.С. Указ. соч. С. 10.

²⁶ О некоторых пробелах правового регулирования в арбитражном процессе, на наш взгляд, нарушающих рассматриваемый признак арбитражных процессуальных правоотношений, см.: Трещева Е.А. Правовое положение арбитражного суда как субъекта процессуальных правоотношений // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса. Ч. 2. Гражданский и арбитражный процесс. Материалы Научной конференции / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж, 2002. С. 26–27.

²⁷ См.: там же. С. 19–27.

²⁸ См.: Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. В.И. Швецова. М., 1997. С. 33.

Арбитражный суд организует свою деятельность в строгом соответствии с арбитражным процессуальным законом, причем все действия суда направлены на реализацию его компетенции. Носителем же компетенции органа судебной власти является судья арбитражного суда. Закон специально подчеркивает, что все требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических и физических лиц. Таким образом, Закон прямо устанавливает властный характер отношений суда с другими субъектами, участвующими в правосудии. Только судья, обладающий провозглашенной в Конституции РФ независимостью, имеет возможность полно реализовать свои полномочия в ходе разрешения дел в судебных заседаниях. Независимость судей, как известно, состоит в том, что они во время отправления правосудия никому не подотчетны, неприкосновенны и несменяемы.

Все эти общие положения Закона о статусе судей в полной мере находят свое конкретное отражение в арбитражном процессе. Суд, как субъект арбитражных процессуальных правоотношений, наделен законом рядом полномочий, составляющих его компетенцию. Они зависят от того, на какой стадии процесса суд реализует свою компетенцию, с какими участниками процесса он вступает в правоотношения. Конкретные права и обязанности арбитражного суда установлены законом и для различных видов арбитражного судопроизводства: искового, возникающего из публичных отношений, особого (об установлении фактов, имеющих юридическое значение), связанного с третейским разбирательством и др. В отличие от судов общей юрисдикции, арбитражный суд относится к специализированной судебной системе, в свою очередь являющейся подсистемой общероссийской федеральной судебной системы. Поэтому судья арбитражного суда в России – судья специализированный, у него своя особенная сфера деятельности, он выполняет свои, обусловленные спецификой деятельности профессиональные обязанности, основанные на знаниях в особой сфере – предпринимательской, экономической, арбитражной процессуальной²⁹.

М.А. Клеандров, следом за М.С. Шакарян, подчеркивает, что в системе отношений, складывающихся в арбитражном процессе (так же, как и в гражданском процессе), полномочиями по осуществлению правосудия наделен арбитражный судья (судья)³⁰. Арбитражный судья, по его мнению,

является лицом, наделенным в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющий свои обязанности на профессиональной основе³¹. М.С. Шакарян подчеркивала, что необходимо выделить должностных лиц суда (судей, секретарей судебного заседания) в качестве самостоятельных субъектов гражданских процессуальных правоотношений, так как именно они совершают ряд действий, реализуя компетенцию коллективного субъекта (суда)³². Автор настоящей работы полагает, что в современный период, когда в соответствии с законом отправление правосудия в арбитражных судах первой инстанции отнесено к компетенции единоличного судьи, тезис о самостоятельности судьи как субъекта процессуальных отношений не вызывает сомнений.

Вопрос об объекте процессуальных правоотношений, также является спорным в юридической литературе. Автор полагает, что таковым объектом следует считать материально-правовые отношения, которые являются предметом судебного разбирательства (спорные – в исковом производстве; публично-правовые – в производстве, возникающем из административно-правовых и иных публичных отношений и т.п.). Поэтому характерной чертой арбитражных процессуальных правоотношений является, разумеется, и то, что их объектом являются *особого рода* материально-правовые отношения: предпринимательские и иные экономические отношения. Иными словами, арбитражный суд осуществляет в России экономическое правосудие.

По определению М.И. Клеандрова, экономическим правосудием следует называть правосудие в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемое арбитражными судами путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции федеральным законодательством³³. С этим согласен и В.В. Ярков, отмечающий, что действующий АПК РФ рассматривает арбитражный суд как орган судебной власти в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности³⁴. Вместе с тем тот же автор соглашается с А.В. Абсалямовым, и считает, что арбитражные суды (с точки зрения их компетенции) не являются специализированными, они наделены общей компетенцией по разрешению большинства экономических споров³⁵.

³¹ См.: Клеандров М.И. Судья центральное звено судебной системы. Учебное пособие. Тюмень, 1999. С. 55.

³² См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. С. 19–21.

³³ См.: Клеандров М.И. Арбитражный процесс. Учебник. С. 93.

³⁴ См.: Арбитражный процесс. Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. Изд. 2-е. М., 2003. С. 78.

³⁵ См.: там же. С. 77; Абсалямов А.В. Проблемы административного судопроизводства в арбитражном процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 12.

²⁹ См.: Клеандров М.И. Арбитражные суды Российской Федерации. Учебное пособие. М., 2001. С. 112.

³⁰ См.: Шакарян М.С. Субъекты советского гражданского процессуального права. С. 19–21; Клеандров М.И. Указ. соч.; Его же. Арбитражный процесс. Учебник. М., 2003. С. 42–45.

Необходимо отметить, что в современный период даже противопоставление самих названий – “суды общей юрисдикции” и “арбитражные суды”, свидетельствует, на наш взгляд, о сохранении представления об арбитражных судах как специализированных судах, в чью компетенцию входит рассмотрение особой категории дел, связанных с экономической деятельностью.

И, наконец, следует обратить внимание на такую характерную особенность арбитражных процессуальных правоотношений, как их системность. Системность выражает, на наш взгляд, динамику всего арбитражного процесса: возникновение одних правоотношений является основанием для возникновения и развития других. Процесс движется от этапа к этапу, от стадии к стадии. Одни правоотношения сменяют другие, но все они связаны одной целью, достижение которой означает осуществление правосудия по конкретному делу.

В.М. Шерстюк подчеркнул, что процессуальные правоотношения образуют систему взаимосвязанных и взаимообусловленных, последовательно развивающихся и сменяющих друг друга отношений. Данная система состоит из совокупности относительно самостоятельных правоотношений. Они могут отличаться друг от друга по основаниям возникновения, по субъектному составу, содержанию, объекту. Вместе с тем они взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены

и представляют единую систему процессуальных правоотношений. Любое отдельно взятое правоотношение является элементом этой системы и не может существовать изолированно от других. Единство, целостность системы процессуальных правоотношений обусловлены, прежде всего, однородностью этих отношений. Все они имеют общую целевую направленность – служат правильному и быстрому рассмотрению и разрешению дела, обязательным субъектом каждого из них является суд³⁶.

Затронутые в настоящей статье вопросы о понятии и особенностях арбитражных процессуальных правоотношений не исчерпывают, разумеется, всей многогранности проблем, возникающих в этой сфере. Полагаем, что теоретическое осмысление сложных вопросов, связанных с выявлением сущности, понятии объекта, выявление содержания арбитражных процессуальных правоотношений имеет большое практическое значение. Выводы, сформулированные в теории права по указанным вопросам, могут послужить основанием для разработки предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего судопроизводство в экономической сфере.

³⁶ См.: Учебник гражданского процесса / Под ред. М.К. Треушникова. М., 1999. С. 51–52.